

УКУСЫ

и

ПОРЕЗЫ

УКУСЫ и

Гниль и руины

Прах и тлен

Плоть и кости

Огонь и пепел

Укусы и порезы

ПОРЕЗЫ

Джонатан Мэйберри

Freedom

Москва

2019

УДК 821.121.1
ББК 84(7Coe)
М97

Jonathan Maberry
Bits & Pieces

New material and compilation copyright © 2015 by Jonathan Maberry
“Sunset Hollow” reprinted with permission from John Joseph Adams & Hugh
Howey,

copyright © 2014 by Jonathan Maberry

“Jack and Jill” reprinted with permission from St. Martin’s Press,

copyright © 2012 by Jonathan Maberry

“A Christmas Feast” reprinted with permission from WordFire Press,

copyright © 2014 by Jonathan Maberry

“Overdue Books” reprinted with permission from Dark Moon Books,

copyright © 2013 by Jonathan Maberry

“Dead & Gone” copyright © 2012 by Jonathan Maberry

“Tooth & Nail” copyright © 2013 by Jonathan Maberry

Rot & Ruin: Warrior Smart text reprinted with permission by IDW Publishing,
copyright © 2015 by Jonathan Maberry

Published by arrangement with Simon & Schuster Books For Young Readers,
an imprint of Simon & Schuster Children’s Publishing Division.

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in
any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying,
recording or by any information storage and retrieval system, without
permission in writing from the Publisher.

Book design by Laurent Linn

Top cover photograph copyright © 2015 by John E. Barrett

Bottom cover illustration copyright © 2015 by Chad Michael Ward

Мэйберри Д.

М97 Укусы и порезы / Джонатан Мэйберри ; [перевод с английского А. А. Сибуль]. — Москва : Эксмо, 2019. — 576 с. — (Young Adult. Антиутопия. Зомби-апокалипсис).

ISBN 978-5-04-104835-8

Бенни Имура подарил миру надежду на будущее, в котором нет смертельного вируса. Его история стала примером храбрости, мужества и нескончаемой веры в мечту. Но он был не единственным, чьи жизни оказались связаны с трагической историей новой цивилизации. Вспышка неизвестного вируса навсегда изменила судьбу каждого жителя планеты Земля.

Эта книга объединила в себе новые заметки из журнала «Никс», а также рассказы других людей, которым удалось выжить среди зомби и найти в себе силы рассказать о том, как изменилась их жизнь после роковой ночи, когда наступил апокалипсис...

УДК 821.121.1
ББК 84(7Coe)

© Сибуль А., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-104835-8

Посвящается всем детям и подросткам, которые находят в себе храбрость поступать правильно, принимать этические нормы и правила и всегда оставаться умными воинами.

И, как всегда, Саре Джо.

Благодарности

Особые благодарности Лизе Мандина, библиотекарю Эрин Дэнли и девочкам из Клуба книг для подростков библиотеки Чикопи — Саманте Дерошер, Мишель Рондо, Аманде Нунан, Лоре Хеберт, Тиффани Мочыдловски, и Хизер Мочыдловски, Рейчел Лэвин, Рэйчел Тафоя, и студентам моей программы экспериментального писательства для подростков; Мишель Лейн, Волкер Шефчек, Стивену Арду из старшей школы Камиакин и Китону Расселлу.

ЧАСТЬ I

Первая Ночь

Вот таков конец света.

Из ДНЕВНИКА НИКС:

О первой ночи

(До событий книги «Гниль и руины»)

Меня зовут Феникс Райли. Друзья зовут меня Никс.

Я родилась примерно в то время, когда умер мир. Мор превратил всех в зомби. Настоящих живых мертвецов.

Никто не знает, с чего все началось. Или как. Или почему.

Но оно быстро распространилось. К тому времени, когда люди обнаружили проблему, эта проблема уже кусала их. Выжившие называют один определенный день Первой Ночью. Именно в тот момент больше никто не мог игнорировать проблему. Ни один человек не сумел сказать, будто ничего не происходит. Или даже если происходит, то не здесь. Это творилось повсюду.

В год моего рождения Бюро переписи населения США подсчитало: на планете Земля живет 6 922 000 000 человек. Моя мама говорит, что примерно миллиард людей погибли в Первую Ночь. И за пару следующих дней и недель умерли почти все. Раньше у них было что-то под названием «Интернет». Прежде чем он отключился, количество погибших в мире составляло миллиард. Эта цифра все ползла вверх. Затем новостных репортажей больше не появлялось. Не осталось никого, кто

бы их делал. И после отключения электросетей распространять новости не было возможности.

Мир погрузился в темноту и тишину.

Не считая звука мертвых.

Стонов. Словно они голодные.

А они голодные. Все время.

Они хотят съесть людей.

И животных. Они готовы съесть любое живое существо. Вот почему мир так опустел — мертвые восстали и съели всех.

Ну, не всех, наверное. Мои учителя утверждают, будто мертвецы убили достаточно людей, чтобы все развалилось. Преподаватель истории сказал, что случившееся уничтожило то, что он называет «инфраструктурой». А это полиция, правительство, больницы и все такое. Учитель на уроках здоровья говорит, будто болезнь, недоедание и плохая вода убили большую часть других людей.

Проблема вот в чем: как бы кто ни умирал, они возвращаются к жизни в виде зомби.

Все.

Выжившим приходилось убегать, чтобы найти безопасное место и спрятаться. Добыть еду и остальное. Отыскать лекарства.

Мама убежала. Она взяла меня с собой.

Когда-то у меня были папа и братья.

Я их не знала — была слишком маленькой. А когда мама сбежала... она убегала от них. Или от того, чем они стали.

Мама об этом не говорит. Не думаю, что она в силах поднять такую тему. Я выросла в Маунтинсайде. Это не настоящий город. Или, по крайней мере, не являлся раньше таким.

До Первой Ночи он был резервуаром, построенным у горной стены в округе Марипоса в горах Сьерра-Невада Центральной Калифорнии. Неподалеку от Йосемитского национального парка. Группка убегающих людей обнаружила его. У резервуара был забор — это сохранило людям жизнь. А потом все больше и больше людей находили вместилище. Когда паника начала затихать, люди отправили команды. Добровольцы забрали из местных домов, городов, а также магазинов строительные материалы, еду, кровати, одежду и всякое такое. Они нашли строительную компанию в нескольких милях отсюда и привезли километры забора-рабицы. Вскоре у выживших уже образовалось что-то вроде города.

Это было четырнадцать лет назад.

С тех пор люди построили еще восемь городов по всей Сьерра-Неваде. По подсчетам населения в Новый год, в целом в девяти городах Центральной Калифорнии живет 28261 человек. Друг мамы Том Имура говорит, что от пяти со-

тен до тысячи людей расположились вне городов. В Гнили и руинах. Там, где замки. Одиночки и падалыщники, устраивающие рейды на города в поисках товаров; охотники за головами и группа безумных монахов, живущих на старых заправках и считающих зомбов смиренными наследниками Земли. Прибавьте к ним жителей городов и оставшихся людей — получается все равно меньше тридцати тысяч.

Тридцать тысяч нас и почти семь миллиардов зомбов.

Я никогда не выходила за забор, как и большинство людей в городе. Жители едва говорят о других городах — словно они находятся в разных странах. Мы получаем оттуда новости, изредка путешественники ездят из города в город. Но все остальное — Гниль и руины.

Моя мама хочет, чтобы я жила здесь. Была «довольна», что я жива и в безопасности.

За забором.

В клетке.

Иногда меня одолевают мысли, будто забор здесь вовсе не для защиты от зомбов. Мне кажется, его основная цель — не выпускать нас. Мы построили ограду и заперли себя.

Я ненавижу этот забор.

Я не могу жить в клетке.

И не буду.

Но... я не знаю, как сбежать из клетки, когда за ее пределами лишь Руины.

ПЕРВАЯ НОЧЬ

Там все жаждет тебя убить. Так все говорят.

Но все же... я знаю: если мне придется прожить целую жизнь в клетке, я сойду с ума.

Должен быть выход.

Обязательно.

Сансет Холлоу

История Тома Имуры

**(События этой истории происходят
за четырнадцать лет
до «Гнили и руин»)**

Ребенок все плакал.

Плакал.

Плакал.

Он был весь в крови. Их крови. Не его.

Не Бенни.

Их.

Ребенок стоял на лужайке и смотрел на дом.

Наблюдал за упавшей лампой — внутри комнаты она отбрасывала пугающие тени на занавески.

Слушал, как крики наполнили ночь. Захлестнули комнату. Вылились на лужайку. Ударили его в лицо, живот и сердце. Крики все меньше и меньше напоминали ее голос. Голос мамы.

Меньше походили на ее голос.

Больше на папин.

Чем бы он ни был. Чем бы это ни оказалось.

Том Имура стоял там с ребенком на руках. Бенни было восемнадцать месяцев. Он мог произнести пару слов. «Мама». «Пес». «Нога».

Теперь Бенни лишь выл. Без конца, неразборчиво — это разрывало голову Тома. Вой бил по нему, подобно маминым крикам.

Так же сильно. Но иначе.

Передняя дверь была распахнута настежь. Задняя дверь не заперта. Но Том ушел через окно спальни